

Международная конференция
Глобальный кризис – национальные ответы

29 мая 2009 года

Стенограмма выступлений участников конференции

Вторая сессия: Вызовы глобальной и региональной безопасности в эпоху экономической турбулентности. Дискуссия

Александр Дынкин: «Мы услышали про энергокризис, что ресурсов будет не хватать, что Россия энергетическая сверхдержава, что возможны энергетические войны - такой набор суждений. На мой взгляд, сегодня все сильно меняется, падает потребление сырой нефти в развитом мире, в странах OECD, где с 2006 года или сокращается или не растет потребление сырой нефти. Китайская экономика развивается на гораздо более энергосберегающих технологиях, чем послевоенная индустриализация в Западной Европе. Так что этот тезис у меня вызывает сильные сомнения».

Еще один знакомый тезис – о конце либерального капитализма, об азиатской модели, об авторитарном капитализме. Тоже здесь много вопросов. Я помню разговоры о закате либерального капитализма, когда были сложности в США перед приходом Рейгана. Все рассказывали о том, что 21 век будет веком Японии, т.е. это мы уже проходили.

Я глубоко убежден, что выход из текущего кризиса будет связан с инновациями, это будет ключевая компетенция для выхода из кризиса. Японская экономика споткнулась именно об эту тему. Десятилетняя стагнация была связана с тем, что японцы великолепно заимствовали, когда они подошли к технологическому барьеру, экономика споткнулась. Мир пока не знает китайских инноваций, несмотря на колоссальные инвестиции Китая в эту сферу. Я был впечатлен решением китайского собрания народных представителей, которые в кризисные годы повысили научный бюджет на 37% в 2009 году по отношению к 2008 году. Это впечатляет. Но зато мир знает японскую инновацию, программу Skype, ее создали два эстонских программиста, она завоевала мировые рынки. Т.е. эта компетенция, на мой взгляд, будет важна.

Еще одно соображение об азиатской модели. Мы скоро выпускаем работу, где мы исследовали 14 азиатских стран от одного кризиса 1998 года до другого. И абсолютно однозначный вывод – тренд и в Индонезии и в Малайзии в сторону демократии, в сторону большей конкуренции, в сторону конкурентной рыночной экономики.

Теперь по поводу конфликта с Украиной. Тоже уже достаточно избитая тема. Я уже говорил, что мы за 10 лет финансировали, субсидировали Украину на 47 млрд. \$, сил больше нет, сегодня кризис. Очень простой ответ на вопрос – что там такое у русских с Украиной? – если посмотреть, приподнявшись над ежедневной информацией, скажу просто, сегодня мы видим в Киеве двух влиятельных политиков, очень остро конкурирующих между собой. Каждому из этих политиков симпатична одна или другая посредническая контора. Эти конторы тоже сейчас между собой соперничают. От этого получается то, что получается. Это мой принципиальный взгляд на эти вещи.

На мой взгляд, постоянное навязывание идеи об авторитарном капитализме излишне стилизовано. Спасибо».

Виктор Макаров: «Я как человек не связанный с государственными учреждениями хотел бы задать вопрос, но при этом прокомментировать, как мне кажется, почему Россия не была приглашена в Прагу. Создается впечатление, что логика была приблизительно такова, что Россию не пригласили, потому что действительно и не считали, что нужно пригласить и вот почему, по крайней мере как мы в Латвии».

интерпретируем программу «Восточное партнерство». Это очень интимный процесс для каждой страны, которые в нем участвуют, связанный во многом не столько с экономическими, сколько с политическими процессами, политическими реформами, внедрения новых ценностей и новых идей. Восточное партнерство проект европеизации, детронизации шести стран, каждый естественно участвует по-разному. Думаю, что здесь имеет место быть такой интимный процесс, я бы сравнил это с ситуацией пойти с любимой девушкой в кино, ходят вдвоем, зрительный зал полный, но это предприятие на двоих. Другое дело, когда кто-то из этих шести стран иногда умудряются сегодня сходить с одной девушкой в кино, а на следующий день с другой. Думаю то, что Россия в этом не участвует, это естественно и логично.

Хотел бы задать вопрос. Как Россия видит свое участие в восточном партнерстве, во все, что касается не столько экономики, сколько политических реформ, которые происходят? Мне очень импонирует желание и интерес России участвовать в этих процессах. Здесь действительно очень много, о чем стоит говорить и думать в этом треугольнике. Наверно здорово, что мы можем уже говорить о возможности такого процесса, форума, где могли бы участвовать представители ЕС, Украины, Грузии и России. Может быть это крамольная идея, но может быть в следующем году на «Балтийском Форуме» именно в таком составе и надо было бы встретиться. Латвия очень хорошее место для этого. Как Вы относитесь к такой идее? Спасибо».

Леонид Григорьев: «Хотел бы сделать несколько замечаний, по обсуждавшимся вопросам».

Во-первых, во взаимоотношения ЕС и России мы настаиваем на политическом равенстве, это правильно. С европейской стороны говорят, вы такие мощные, сделайте то-то-то. Но я напомню, что мы только что вышли из тяжелейшего кризиса переходного периода. У нас ВВП 2007 года был равен валовому продукту 1989 года. ВВП упал на 43%, сейчас восстановился в другой структуре. Мы потеряли половину ВВП страны за два десятилетия. У нас колоссальные внутренние проблемы. Тут есть, конечно, объективное неравенство. Мы не можем думать о состоянии потребителей в Европе, мы с симпатией к ним относимся и с удовольствием с ними общаемся и платим за музеи, но это не наша функция, у страны, у которой в два раза ВВП ниже, чем в Европе. Поэтому то или иное партнерство не может быть за наш счет.

Во-вторых, эксперименты, которые проводит ЕС внутри себя, очень неопределенные, особенно в энергетике, еще не известно как они пойдут. Когда шли переговоры по транзиту, там письма, написанные российскими министрами с просьбой объяснить, как это все будет устроено. Мы не получили никакого содержательного ответа. Нам обычно говорят, не волнуйтесь, все будет хорошо, останетесь довольны. Мы бы хотели больше не проводить на себе эксперименты. Если Европа проводит эксперименты, показала бы как это проходит, как это успешно происходит, а потом мы подумаем, нравится нам это или не нравится. Мы точно не хотим проводить эксперименты на себе для Европы.

В-третьих, по Хартии. У нас в стране не важное отношение к хартии, мы не однократно ее критиковали, но в то же время мы все же ее выполняем. В украинских конфликтах 2006, 2009 года, мы ее выполняли, Украина – нет. В 2006 году нас требовали на саммите в Петербурге ее ратифицировать, в 2009 году в январском конфликте ни одна страна, Брюссель не упомянули хартию. Мы ее выполняем, потому что основное там, это отделение платы за транзит от платы за товар, который идет по транзиту. Это принцип – не трогай транзит. Все газеты были полны различными сообщениями о российском правосудии, российских судах. 6 января на Украине во время рождественских каникул нашли судью, видимо, вытащили с постели, и он в 5 минут отменил долгосрочный действующий контракт по транзиту, который уже год действует. Нет имени этого судьи, вообще нет никаких бумаг, и никто не знает, как это происходило.

Я считаю, что отношение к Хартии не справедливое, потому что там есть по крайней мере несколько принципов, которые важны для устойчивости работы европейской

энергетической системы и для нас России, как для поставщиков. В частности в Хартии записан принципиальный пункт об энергетических инвестициях. Редакция третьего европейского пакета по газу в той форме, в какой она была предложена 19 сентября прошлого года, она прямо противоречила энергетической хартии. И это юристы немедленно обнаружили.

Все время происходят какие-нибудь неравноправности. Мы выполняем Хартию, но хоть бы кто-то об этом сказал, Украина не выполняет, но она страдающая сторона в этих конфликтах. Думаю, что если бы ЕС уделял больше бы внимания содержательным проблемам и в тоже время формальным, то было бы лучше. Поэтому, на мой взгляд, позади период конфликтов.

И последнее, о восточном партнерстве. Что бы это не было за животное, так сказать, но нас туда не пригласили. Мы в июне все узнаем про восточное партнерство, либо Европа помогает Украине выкарабкаться, либо нет никакого партнерства. Какой смысл в партнерстве, если Украина будет тонуть».

Игорь Юргенс: «Я бы с огромным удовольствием порекомендовал бы и пожелал ЕС огромных успехов в этом восточном партнерстве. Если бы они с этим справились, мы бы отерли лоб и сказали, вперед, но тогда не ходите к нам за решением всех этих проблем.

Белоруссия в настоящий момент просит у нас 5 млрд. \$ и отсрочки по всем платежам, а это еще 10 млрд. \$. Каждый год она нам стоит 5 млрд. \$ в субсидиях на газе и нефти. Забирайте, восточное партнерство, платите 15 млрд., не приходите к нам.

Украина – через две недели коллапс, обвал, платить по газу не будем, в том числе будем отбирать транзит. Медведев спрашивает у Баррозу, давайте вместе с Украиной разберемся, фонд создадим и заплатим то, что они должны. Баррозу говорит, нет, можем помочь только советом.

Молдавия – это вы будете решать приднестровскую проблему в ЕС. Я вам желаю всего самого лучшего, если вы ее решите с г-ном Смирновым. Мы маемся 15 лет, и стреляют они друг в друга, как только мы выходим от туда. Попробуйте!

Азербайджан и Армения. Это вы будете решать Нагорный Карабах с Нахичеванской областью? Я вам желаю огромного успеха в этом деле.

По всем этим проблемам вы опять придете к нам, и будете говорить, что мы не правильный партнер, потому что мы не помогаем. Но мы тогда должны выставить счет за решение этих проблем, с которыми мы маемся все эти годы».

Александр Рар: «Мне было интересно поспорить с г-ном Дынкиным, а точнее он со мной спорил по поводу того, какие сценарии реализуются или нет. Его точка зрения по поводу поддержки модернизирования ЕС, который потом вытягивает всех из кризиса, очень интересная. Но я боюсь, что в ближайшие годы мы будем тратить большие средства на то, чтобы спасти нашу коммунистическую модель, бороться с безработицей, с социальными последствиями этого сильного кризиса. Поэтому денег на экологические инновации, на глубокую модернизацию нашей экономики может не будет. Если кто-то будет локомотивом, который будет выводить западный мир из кризиса, то скорее это будет Америка. Поэтому вся надежда старых европейцев по-прежнему на американские доллары, на то, чтобы в Америке экономика заработала бы опять.

Я замечаю, что ЕС в едином плане начинает отставать. Недавно я был на медийном форуме в Казахстане, где уже проблемы ЕС никого не интересуют, а американцы и китайцы спорят о построении нового мирового порядка с россиянами. Мне кажется, что состав сегодняшнего Форума здесь показывает, что, да, ЕС еще присутствует, но такой

политической притягательности, которую он испытывал в 90-е годы, в начале 21 века у нас уже тоже нет. Спасибо».